

ВАЛЕРИЙ ЧЕРКАСОВ

Я БЛОТЕР

Первый в России
бизнес-роман
о блогерах

Кто мы?

Герой, злодей или
лидер мнений?

18+

@CHERKASOV_VA

Звезда инстаграма

Валерий Черкасов

Я блогер

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Черкасов В.

Я блогер / В. Черкасов — «Издательство АСТ», 2019 — (Звезда инстаграма)

ISBN 978-5-17-117595-5

Перед вами единственный бизнес-роман о мире блогерства. Это художественная история о том, как делать контент и не потерять себя в погоне за аудиторией, где главные герои – узнаваемые и популярные российские блогеры. Каждый человек может стать монстром в душе. Даже если ты порядочный семьянин, любящий муж и отец троих детей, не думай, что застрахован от этого. Особенно, если ты блогер, у которого 11 000 000 подписчиков. Чтобы уберечь себя, нужно помнить о настоящих, истинных ценностях, которые у тебя есть. Только они смогут удержать, не позволят свалиться в яму. И даже если вспомнил об этом поздно, возможно, еще есть шанс все изменить. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117595-5

© Черкасов В., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
1. Пропущенный звонок	8
2. Трудный заказчик	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Валерий Черкасов

Я блогер

© Черкасов В.

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Я медленно поднимаю голову. Остатки белого порошка на столе, запачканная кредитная карта... Голова как будто налилась свинцом, мне пришлось приложить огромные усилия, чтобы оторвать ее от стола.

«Что произошло ночью?»

По номеру расставлены видеокамеры и световое оборудование, на диване, оббившись ногами, лежат две обнаженные девушки. Брюнетка и блондинка. Каждая с грудью, не меньше третьего размера. Даже с такого неудобного ракурса я отметил, что девчонки очень красивые... В правом дальнем углу спит Эд.

«Черт, неужели мы снимали порнуху...», – пронеслось в голове.

Собрав всю волю в кулак и медленно передвигая ногами, я вышел на балкон. Это был тридцатый этаж гостиничного номера люкс с видом на море. Теплый ветер обдувал лицо, и я постепенно стал вспоминать обрывки минувшей ночи. В комнате одна из девушек тяжело вздохнула, я повернул голову – блондинка повернулась, и теперь ее грудь казалась еще больше. Я сглотнул, представляя, какие сцены мог запечатлеть этой ночью наш оператор.

Сейчас, смотря на горизонт, я вдруг понял, что все чаще стал забывать о том, что весь этот антураж – часть моей работы. Я давно потерял вкус к жизни... За последние два месяца я был в пяти разных странах, и со стороны могло казаться, что действительно отдыхаю, здорово провожу время: дорогие машины, красивые люди, денег больше, чем возможно потратить. Черт, как все это достало!

Хочется простого спокойствия, такого же, как эта пустыня вдалеке... Если вы не знаете меня, если не подписаны на Макса Чернова и «Мегаполис», вы, скорее всего, пенсионер или фермер. А может сразу и то, и другое. В современном мире, меня считают героем, злодеем, лидером мнений и развлечением в одном флаконе.

Я блогер.

Самый узнаваемый и популярный среди русскоговорящего населения планеты. Если собрать всю мою подписную базу, и поселить в одном месте, получится страна, чуть крупнее Нидерландов. 7 000 000 подписчиков на YouTube, 14 000 000 подписчиков в Инстаграм.

Что дальше?

Сейчас мы находимся в Эмиратах, съемки в знаменитом отеле Бурж Аль Араб по приглашению заказчика. Оплаченная полная съемочная неделя. Я улыбнулся, но виски тут же сдавило головной болью. Говорят, когда отель строили, инвесторы даже не предполагали вернуть инвестиции в течение своей жизни. Настолько дорогим было строительство и отделка интерьеров. Так эти ребята хотели оставить после себя что-то достойное...

Что-то дороже денег?

Я вздрогнул. Забавно, а ведь не так давно и сам инвестировал в недвижимость, строил... Какого черта нас сюда занесло? От кокса, бесконечного бухла и разврата уже становится невыносимо... Разве раньше это нужно было мне? Что со мной произошло? Это все бредовые идеи Эда и моего продюсера. Последние три миллиона подписчиков появились благодаря их извращенной фантазии, не спорю. Да и принять предложение от рекламодателей и переться в Абу-Даби, это ведь тоже была их идея! Они хотели разворачивать съемки в этой невыносимо жаркой стране, хотели еще больше подписчиков, новый рынок рекламы...

От мыслей меня отвлекла вибрация мобильного. Я похлопал себя по карманам, ища телефон. С каждой секундой этого дребезжания мое напряжение возрастало. Ну вот он, наконец-то!

Лера?

Если так, то самое время привести себя в порядок и отвлечься от головной боли. Если они хотят от меня новых идей, я должен прийти в норму. Поэтому пусть мой продюсер позаботится о том, чтобы у меня было отличное настроение. Дрожащими руками, я разблокировал телефон и медленно опустил мобильник...

Как это понимать?

1. Пропущенный звонок

Небольшая торговая палатка на лужайке парка была выполнена в виде детского паровозика. Я заглянул в окошко и трижды постучал по прилавку.

Пожилая продавщица вздрогнула, сдвинула кустистые брови и уставилась на меня сквозь толстые линзы очков.

– Вы мне?

– Вам, – охотно согласился я, обведя взглядом уютный вагончик.

Оставалось догадываться, как она помещалась между дорогостоящей кофемашиной, аппаратом для изготовления сладкой ваты и громоздким холодильником, набитым газировкой и шоколадками. Я застал ее, когда продавщица с умным видом разгадывала сканворд и покупала огрызок карандаша.

– Говорю, что у вас классный паровозик, – я доверительно кивнул и показал большой палец вверх.

– Вы про это? Так все говорят, – спохватилась она. – Главное, что детям нравится.

– Если честно мне тоже, – заверил я, тщательно ища глазами ценник.

Она хмыкнула, подалась вперед, строго спросила:

– Что будете брать, молодой человек? Или вам поговорить не с кем?

– Две ваты, два сока, капучино и эспresso, пожалуйста, – попросил я.

Продавщица с трудом соскользнула с небольшого стульчика, именно соскользнула, а не встала. И я предположил, что с такой задницей, как у нее сидеть на жесткой древесине двенадцать часов подряд настоящее мучение. Важно отложила неразгаданный сканворд и зашарила рукой под прилавком. В руках появилась ламинированная табличка с ценами.

– У нас разные добавки, добавить сироп в кофе? – оживилась продавщица и со знанием дела продолжала. – Двадцать пять рублей, но оно того стоит. Очень вкусно, я лично все перепробовала.

– Добавьте на свой вкус. Это кофе для моей любимой жены, – я нацепил свою лучшую улыбку. – Вы, женщины, знаете, что хотите, гораздо лучше мужчин!

– Как скажете, – буркнула она, раскрасневшись и не зная, куда себя деть.

Продавщица отвернулась, кофемашина заработала, я стучал пальцами по стойке. Взгляд остановился на небольших часах, которые висели на задней стенке вагончика. Часы показывали десять минут второго. Я нахмурился, мигом забыл о продавщице, как и о заказе, сверил время с наручными часами. За игрой в догонялки с собственными детьми я чуть было не позабыл о товаре и Эдике.

В руках тут же появился мобильник, до этого неприятно оттягивающий карман брюк, и я за малым не выронил телефон за стойку, к ногам неповоротливой продавщицы. Удалось взять себя в руки. Какого черта? В левом верхнем углу ярко светящегося экрана застыла надпись «Нет сети». Я зашел в мессенджер, нашел контакт Эдика, но вместо того, чтобы увидеть время, когда мой исполнительный директор в последний раз заходил в сеть, увидел лишь задумчиво вращающееся колечко «загрузки». Выходит, все это время, пока мы отдыхали в парке с семьей, я оставался вне зоны доступа. С трудом удалось справиться с волнением. Не найдя ничего лучше, я перезагрузил телефон, поймал на себе взгляд продавщицы, деловито нажимающей кнопки на аппарате по производству сахарной ваты.

– Здесь отвратительно ловит связь, – заверила она, таким тоном, будто только что поделилась со мной страшным секретом. Продолжая одной рукой справляться со сладкой ватой, она поучительно добавила. – Стала бы я разгадывать сканворд! Вон, муж приволок телевизор с антенной, так и тот работать не хочет, а еще столица, называется!

Я скользнул глазами по небольшому пузатому телеку в углу вагончика, но тут же вернулся к экрану мобильного. Могла бы сказать раньше... Телефон перезагрузился, появился яркий экран с множеством значков разных приложений. Большею частью из них я не пользовался и не понимал их предназначения, но некоторые из них любили мои дети. Наконец, в верхнем левом углу замигала надпись оператора. Мессенджер уныло молчал. В тоже время часы показывали половину второго – Эду в самую пору было отписаться и дать о себе знать. Отгрузка товара была назначена на час, тогда же исполнительный директор должен был связаться с заказчиком.

Я быстро набрал короткий текст для Эдика, затем также быстро стер его, решив, что будет лучше отправить голосовое сообщение, чтобы спросить все ли в порядке с товаром и чем вызвана задержка, как телефон завибрировал. Сообщения пришли в мессенджере и по смс. Одновременно заиграла мелодия звонка – звонил Эд.

– Слушаю!

– До тебя не дозвонишься, Макс! – тут же пожаловался исполнительный директор.

– Вообще-то у меня выходной, выбрались с Инной и детьми за город, – я покосился на охотно подслушивающую наш разговор продавщицу и подмигнул ей. – Тебе брать вату, подъедешь?

– Вату?

– Сладкую вату, будешь?

– Да иди ты! – недовольно забурчал Эдуард, у которого не было выходных с прошлого месяца.

– Ладно, к делу, что с грузом?

– Ты не читал сообщение?

– Секундочку.

Я посмотрел сообщения в мессенджере и продублированное смс, где Эд писал, что принял груз, посылал документацию от транспортной компании и заверял, что все прошло успешно. Выходит, зря волновался, с товаром все в порядке.

– Прочитал, просто здесь отвратительно ловит сеть, и я только что получил твой текст, извини, оказался не готов.

Показалось, что Эдик пропустил мои слова мимо ушей, потому что резко поменял вектор нашего разговора.

– Лучше скажи, когда коробки заберет Назаров? – вкрадчиво спросил он.

Вопрос поставил меня в тупик. Я автоматом посмотрел время на своих наручных часах, хотя и без того прекрасно знал, что сейчас половина второго. Внутри что-то неприятно сжалось.

– В смысле? Вы не созванивались? – встрепнулся я. – Эд, если ты просрешь дегустаторов, придушу, понял?

Совсем недавно мы запустили новое направление по поставкам чилийского алкоголя в рестораны Москвы. Сразу после получения новой крупной партии у Эда и нашего заказчика был назначен созвон, чтобы договориться о доставке алкоголя на пробу. По предварительной договоренности уже завтра моя компания планировала подписать крупный контракт на поставки. На минуточку, самый первый крупный контракт.

– Созванивались? – Эдуард запнулся. – Назаров должен был позвонить тебе, Макс.

Я смачно выругался.

– Эд?! Ты должен был договориться с ним сам! Зачем тебе понадобился я?

– Не мне, а ему! Петр Алексеевич сказал, что хочет обсуждать вопросы непосредственно с тобой, – уже не так весело продолжил мой исполнительный директор. – Ты же у нас главный босс, Макс, попробуй его переубедить, ну, ты сам все прекрасно знаешь, такой заказчик.

– Знаю...

Я гулко выдохнул, пытаюсь переварить поступившую информацию. Закрыв глаза, успокоился. Эд не был виноват в том, что именно сегодня меня занесло на отдых в парк, где не ловил сотовый. Надо же было так сесть в лужу. Теперь оставалось только гадать, набирал ли мой номер заказчик или ждал моего звонка... Впрочем, гадать было не в моих правилах. Я предпочитал знать наверняка, именно это помогало мне держать под контролем все наши направления, кроме оптовых поставок алкоголя, мы были крупными игроками строительного рынка. Я начал заниматься этим, когда мне было чуть больше 20. Сейчас строим собственные коммерческие объекты, в общем, когда я теряю контроль над процессами – мне становится не по себе.

Из оцепенения меня вывел Эд, с минуту слушавший тишину в трубке.

– Что будем делать Макс? – осторожно спросил он.

Я мигом сосредоточился, лихорадочно пытаюсь понять, как правильно поступить.

– Вези дегустационный товар к нам на склад, пусть Сережа принимает, а там разберемся.

– Вы не разговаривали с Назаровым?

– На склад, Эдик, – повторил я. – И жди моего звонка.

Я убрал динамик от уха, поэтому не расслышал напутствия своего исполнительного директора, оставившего меня один на один с продавщицей ваты. Динамик айфона зловеще брякнул – послышался звук сигнала входящего смс. Я приподнял бровь, скорчил гримасу, понимая, куда дует ветер, и открыл вкладку с входящими сообщениями. Конечно, хотелось верить, что это спам или очередное предложение подписаться на прогноз погоды за пять рублей в сутки, но, увы, я знал, что это не так. Петр Алексеевич звонил дважды, один раз в две минуты второго, второй ровно через пять минут, и все это время у меня был выключен телефон! Последний звонок от Назарова поступил целых двадцать минут назад и до сих пор я бездействовал. Надо же было так лохануться. В этот момент я наверняка выдавил что-то нечленораздельное, потому что поймал на себе осуждающий взгляд продавщицы, которая смотрела на меня, как на сумасшедшего. Она недовольно поставила кофе на прилавок рядом с округлой подставкой для денег. Я уловил аромат свежесваренных кофейных зерен.

– Вы бы расплатились, а то кофе остынет! – исподлобья посмотрела на меня продавщица, скорее недоверчиво.

Она была права, пить холодный эспрессо не хотелось. Я вытащил бумажник и аккуратно положил пятитысячную купюру. Продавщица бойко забрала деньги.

– А мельче посмотрите? Как будто я этот кофе литрами продаю!

Я только развел руками. Тогда продавщица, как ей казалось, проверила мою пятерку на подлинность. Сначала что-то высмотрела в районе блестящей полоски, затем подняла купюру к солнцу и с умным видом «просветила» ее. Наконец она отсчитала сдачу и сунула мне мой заказ.

– Кстати, в кофе я добавила имбирный пряник. Вам должно понравиться.

Я учтиво кивнул.

– Всего доброго!

Посчитав, что наш разговор закончен, она вернулась к сканворду. Я же развернулся, но не успел сделать и двух шагов, как из-за будки выскочили мои дети, которые за малым не снесли меня с ног. Кирилл, которому месяц назад исполнилось четыре года и трехлетняя Лиза. Я поспешил опуститься на колени и протянул им большие сладкие комки ваты. Детвора, получив угощение, разбежалась по зеленому газону, а рядом со мной появилась Инна. Супруга кокетливо вытащила из подставки стакан с неаккуратно выведенной буквой «К».

– Спасибо, дорогой, – она сделала глоток и расплылась в улыбке. – Дай угадаю, ты попросил добавить мой любимый имбирный пряник?

Я в ответ чмокнул супругу в щеку, мысленно посылая привет продавщице из вагончика. Голова шла кругом, и я поспешил отглотнуть эспрессо, кофе обжег губы. Не знаю, пришлось ли Инне ее капучино по вкусу, но мой кофе был сварен просто отвратительно. В голове крутилась

одна единственная мысль, которая не давала покоя – Петр Алексеевич Назаров, обещавший стать крупным заказчиком, срывался с крючка. Я не выпускал из рук телефон и лихорадочно соображал, что говорить Назарову, когда Инна ласково коснулась моего плеча.

– Ты обещал, что сегодня наш день, помнишь? – мягко напомнила она, видя, что я с головой погрузился в собственные размышления.

– Проблемы, дорогая, не обращай внимания, – на автомате ответил я. – Мы с Эдом пропустили один важный момент, вернее сказать, его пропустил я из-за того, что... – я чуть было не сболтнул лишнего и поспешил закрыть рот.

– Дорогой?

– Все в порядке, правда.

Я поймал себя на мысли, что чуть было не рассказал Инне о том, что сделка с Назаровым повисла на волоске, и мой самый крупный контракт вот-вот готов сорваться. Почему? Да все потому, что мы поехали в парк сегодня днем вместо того, чтобы остаться в офисе! Спокойствие, только спокойствие... Я выдавил из себя подобие улыбки, понимая, что вовремя замолчал. Выходные, обещанные семье, уже откладывались дважды и обвинять Инну и детей в том, что у меня где-то что-то не получается, было бы крайне несправедливо. Инна внимательно посмотрела на меня, в ее глазах появилось беспокойство, но одновременно я поймал в ее взгляде грусть.

– Может зря мы выбрались сюда, Макс? Я же вижу, что случилось что-то серьезное? – спросила она.

– Ничего серьезного, дорогая... Так, сама знаешь. Неприятности бывают, главное, как мы к ним относимся, – я поправил спадающие по ее плечам шелковистые волосы. Хотел поцеловать, но было не до этого.

После моих слов супруга взглянула еще строже и подозрительнее. Возможно, мне не удалось ее убедить, но она вдруг отдернула плечо и дала понять, что не желает, чтобы я прикасался к ней...

– Макс, если хочешь, мы уедем и приедем сюда в следующий раз. Я же вижу, что не все в порядке, – покачала головой она. – Зачем портить детям праздник?

Я замялся, полез в карман, где лежала сдача с пяти тысячной купюры, деньги, которые я не успел спрятать в бумажнике. Протянул смятые тысячи Инне.

– Дорогая, отведи Кирилла и Лизу к аттракционам, а я...

Инна взяла деньги, поколебалась, но все же чмокнула меня в щеку.

– Не переживай дорогой, мы будем ждать тебя там, я все понимаю.

– Я быстро, обещаю, – как мне казалось, вполне честно ответил я.

Детский городок с кучей аттракционов располагался в конце небольшой аллеи, разрезанной двумя зелеными лужайками, на которых резвились дети. Инна взяла рюкзак и позвала сына и дочь.

– Кирилл, Лиза, покатаемся на каруселях?

Дети охотно завизжали и побежали наперегонки. Я видел, как поддается Кирилл, который давал убежать вперед Лизе, но не давал догнать себя матери. Это была моя семья, женщина, которую я безумно уважаю и дети, которых я люблю больше жизни...

Я еще несколько секунд простоял в замешательстве, дождавшись пока Инна с детьми скроются за поворотом. Словно с души упал камень. Не хотелось обманывать Инну, единственная радость которой была в этих самых выездах в загородный парк. Да и те в последнее время случались не чаще одного раза в месяц. Но меньше всего хотелось обманывать детей, которые ждали встречи с аттракционами, словно настоящего чуда. Быть отцом – козлом, мне вовсе не хотелось, но я понимал, что доверить Эду переговоры с Назаровым теперь нельзя. Я смахнул испарину, выступившую на лбу, сделал еще один глоток кофе и сам не заметил, как выпил стаканчик с паршивым эспрессо. Нашел номер Петра Алексеевича.

В трубке раздались длинные гудки, и я не успел прочистить горло, как из динамика раздался голос Назарова. Осипший, как будто Петр Алексеевич только что съел целый ящик пломбира из морозильника.

– Назаров слушает!

– Петр Алексеевич, говорит Максим, – представился я, помня о привычке Назарова не сохранять в справочнике телефонные номера, а по старинке пользоваться записной книжкой.

– А, Макс! Привет! Я думал, что у тебя что-то не так? Куда исчез? – он говорил отрывисто, дробя слова, что выдавало в нем бывшего вояку, скорее всего высокопоставленного офицера, который привык отдавать команды и отнюдь не привык, чтобы кто-то посмел эти команды нарушать. – Ты там, наверное, с бабами завис? Забыл про старика?

Сейчас Назаров был уволен в запас и являлся совладельцем сети ресторанов на севере Москвы. Мне пришлось приложить множество усилий, чтобы познакомиться с ним лично и войти в доверие к такому скрытому, своеобразному человеку. Петр Алексеевич был крайне недоверчив и неохотно впускал в свой круг новые лица. Своих партнеров, особенно поставщиков, он проверял так, как будто собирался идти с ними в разведку. Что-то в таком подходе подкупало, когда это не касалось тебя.

– Все в порядке, Петр Алексеевич, я за городом с детьми, и позвонил вам, как только узнал, что вы хотите меня услышать, – аккуратно подбирая слова, сказал я. – К сожалению, здесь есть определенные проблемы со связью.

– Я заметил, – сухо констатировал Назаров. – К делу, Максим? Предлагаю не терять время.

– Конечно! Куда Эдуард может подвести дегустационный алкоголь?

Я буквально почувствовал, как напрягся Назаров в этот миг.

– Эдуард? Я думал, что дегустацию проведешь ты, Максим? – с недоверием спросил он. – Или я что-то не так понял? Мы ведь с тобой совершенно о другом договаривались?

– Я? Мы договаривались, что ее проведет мой исполнительный директор, тем более контракт...

– Максим, я твоего Эдуарда видел-то всего один раз, и то издалека, а ты хочешь, чтобы я с ним за один стол садился выпивать? – жестко перебил меня Назаров, сразу стало понятно, что офицеру не понравился заданный мною тон.

Я растерялся, не понимая, куда клонит Петр Алексеевич, потому что еще вчера мы договаривались о том, что алкоголь продегустируют в одном из ресторанов Назарова и делать это будут специальные люди, которые оценят алкоголь по достоинству, а потом вынесут заключение. Зная это и слыша от Назарова совсем другие слова, я решил уточнить, чтобы не путаться в догадках и не делать неверных заключений.

– Вы хотите дегустировать лично? Без специалистов? Все верно, Петр Алексеевич?

Назаров хихикнул, что в его случае могло вполне сойти за хохот.

– Будет тебе, дегустаторов, Максим. Я шестьдесят три года прожил, и ты думаешь, что я не знаю, как отличить хорошее пойло от дерьма? Пусть ставят оценки, выписывают свои сертификаты, но если твой алкоголь не понравится мне, то грош ему цена! Так и знай! Скажи, разве я не прав, Максим? Ты бы стал пить коньяк или виски, только потому, что его рекомендуют тебе дегустаторы?

– Вы правы, Петр Алексеевич, я пью только то, что мне нравится. А я пью отличный чилийский...

– Ну, если он действительно настолько хорош, насколько ты его хвалишь, то контракт подпишем сегодня же, я заберу у тебя партию до вечера! – перебил меня Назаров. – Но! Если, он чего-то стоит, и чилийцы понимают толк в хорошем пойле, я закажу еще, пока доллар не пополз вверх. Так будет яснее?

Я закивал, совершенно забыв, что Петра Алексеевича в этот момент нет рядом, и он не видит меня. Да уж, Назаров любил вставить палки в колеса. Офицер плевал на прежние договоренности с необходимостью приглашать дегустаторов, чтобы оценить наш продукт. Но, как я уже говорил, Петр Алексеевич был весьма специфический человек. Старой закалки и ему очень важно было поддерживать контакт с людьми, которым он мог довериться. Я отчетливо понял, что сегодняшнюю дегустацию, если, конечно, дегустацией можно было назвать намечавшуюся попойку с Назаровым, мне придется проводить самому. Наконец, я с трудом выдал из себя.

– Очень приятно слышать Петр Алексеевич, я только за! С удовольствием воспользуюсь таким предложением, самому неудобно было предложить.

– Ты говори, да не заговаривайся, а то знавали мы таких, – хмыкнул офицер и уточнил. – Во сколько ты будешь в городе?

Часы показывали без десяти два. В городе я мог оказаться не раньше четырех, возможно на полчаса раньше, если поднажать и, если на въезде в Москву не будет пробок. Но не успел я ответить Петру Алексеевичу, как старый офицер своим привычным командным тоном сказал:

– Жду тебя к трем, успеешь?

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Я уставился на потухший экран мобильного. Назаров отключился, не дав возможности ничего возразить. Перезвонить и попросить его немного сдвинуть встречу? Нет уж, это было не в моих правилах. Старикан наверняка знал, что добраться до ресторана за час практически невозможно, поэтому хотел оставить меня в дураках. Хитрый лис рассчитывал поставить меня в заведомо проигрышную позицию и на переговорах идти на уступки. Ничего не выйдет. Я спрятал мобильник в карман, выбросил пустой стаканчик из-под кофе в урну и двинулся к парку аттракционов. В итоге мне все-таки придется испортить сегодняшний праздник жене и детям.

2. Трудный заказчик

В Коптево я был без пятнадцати три. Пришлось приплатить таксисту за «тапок в пол» на трассе. Я вышел на парковке торгового центра «Космос» и на ходу набрал Эда. Исполнительный директор должен был подвезти пару бутылок нашего напитка на «дегустацию» с Назаровым.

Эдик сообщил, что ждет меня у центрального входа. И вскоре я увидел белоснежный внедорожник, а затем и своего друга. Вместе с Эдом мы работаем уже лет семь, и он всегда был моими «руками»: знал, как решить любую задачу. Несмотря на всю свою галантность, Эд тот еще засранец. Вот и сейчас поставил свой автомобиль на парковочное место для инвалидов, а сам с невозмутимым видом потягивал электронную сигарету и парил густыми клубами в воздух.

Завидев меня, исполнительный директор приветливо махнул рукой. Я поприветствовал его в ответ, чего Эдик уже не видел, он бросил свою забаву, спрятав сигарету в сумку, и открыл багажник внедорожника. Оттуда появился ящик чилийского алкоголя из крайней партии. Абсолютно новый, запечатанный, привезенный в Москву сегодня днем.

– Хватит, Макс? – на его лице запечатлелось удовлетворение.

– Ты серьезно? Зачем ты приволок целый ящик? Я собираюсь выпить с ним, а не устраивать в ресторане банкет.

Эд задумался, пытаясь найти ответ на мой вопрос, а затем ткнул меня кулаком в плечо и подмигнул.

– Знаешь ли, может кто-то еще захочет выпить, пусть будет, не хочу ехать на склад снова, – резонно заявил он.

Я пожал плечами, вытащил из ящика две бутылки чилийского алкоголя, а остальное вернул в багажник. Там у моего протеже царил настоящий бардак. Валялись какие-то жгуты, грязный домкрат, отвертки, газеты... У Эдика никак не доходили руки разобрать весь этот хлам и с каждой неделей ненужных вещей в багажнике становилось только больше.

– Позаимствую? Ты не против?

Рядом с ящиком для инструмента и погнутой табличкой аварийного знака лежал набитый каким-то тряпьем пакет. Я бесцеремонно вытряхнул его содержимое прямо в багажник. Эд с грустью покосился на разбросанную кучу спортивной одежды, которую я вывалил из пакета. При всей своей занятости, он находил время посещать зал и имел неплохую физическую форму. Он перевел взгляд на ящик, в котором остались четыре бутылки с жидкостью темно-желтого цвета и недовольно забурчал.

Я со всех сторон осмотрел пакет, который подготовил для своего презента Назарову. Пакет был надорван, а эмблема гипермаркета на нем почти выцвела. Впрочем, брать другой пакет было негде, поэтому приходилось довольствоваться тем, что есть.

– Как я понял, мне придется ждать тебя здесь, Макс? – отвлек меня своим вопросом Эдик.

– Ты все правильно понял. Назаров не выслал приглашение на тебя. Поэтому возьми себе кофе, включи фильм или почитай.

Лицо Эда вытянулось, он побледнел. Судя по тому, как угас запал в его глазах, я понял, что испортил своему приятелю планы на этот вечер. Что же, Эду было не привыкать приходиться мне на выручку. Я, в свою очередь, платил за подобное участие хорошие деньги. Впрочем, он быстро пришел в себя, на его щеках выступил привычный румянец.

– Я бы, конечно, предпочел оторваться вместе, – мечтательно протянул он. – Но раз Назаров не жалуется исполнительного директора, значит не судьба. Наберешь, когда понадобится, я тут.

– Ты бы переставил машину?

Он только махнул рукой – мол, так спешил, что не обратил внимание. Мы обменялись рукопожатием, и я поблагодарил его за поддержку и понимание. Эдик воспользовался случаем и затребовал угостить его глянсе. Мы перекинулись еще парой фраз, а потом я взглянул на часы. До встречи с Назаровым оставалось ровно десять минут.

– Ладно, мне пора. Пожелай удачи!

– Пора?

Я поймал на себе его любопытный взгляд.

– Что-то не так? Почему ты так на меня смотришь?

– Ты собираешься идти к Петру Алексеевичу в этом, Ма-а-акс? – он даже растянул мое имя.

– Что не так? – повторил я.

– Ты посмотри на себя!

Я не сразу понял недоумение исполнительного директора, но стоило мне взглянуть на свое отражение в стекле внедорожника, как все сразу встало по своим местам. Выглядел я действительно nepотpeбнo и даже по-разгильдяйски. Рваные джинсы, голубой кашемировый джемпер и сиреневые замшевые ботинки портили общее впечатление обо мне, как о надежном поставщике. Наряд скорее мог отпугнуть пожилого ресторатора, чем расположить его ко мне. Махнуть рукой на свой внешний вид и идти к Петру Алексеевичу? Я выругался, припоминая, что все три раза, что я видел Назарова воочию, заказчик был одет в дорогой строгий костюм. А зная его, можно было предположить, что того же вояка ожидал от своих партнеров.

Не идти... Блин, кто знал, что сегодня вместо прогулки в парке с семьей, я поеду в ресторан, чтобы выпивать с Назаровым?! Да еще этот пакет из гипермаркета в руках. Такое чувство, будто только что отошел от кассы. Назаров – офицер старой закалки, точно не поймет, если я заявлюсь к нему в таком виде! Взгляд остановился на моем исполнительном директоре, я огляделся, а потом буквально просверлил Эдика глазами.

– Так, не подумай ничего плохого, но мне нужен твой костюм.

– В смысле: «мне нужна твоя одежда, ботинки и мотоцикл»? Ты серьезно, Макс? – попытался отшутиться Эдик.

На нем был хороший костюм, пошитый в ателье на заказ и Эд, который щепетильно относился к выбору своего гардероба, попятился, пока не уперся в автомобиль.

– Раздевайся! И отойди от машины, нечего пачкать вещи!

– Макс...

– У нас нет времени! – перебил я своего исполнительного директора, который все же послушал меня и отошел от грязного внедорожника.

Мы были примерно одной комплекции, разве что я был на несколько сантиметров выше Эдуарда, а исполнительный директор из-за усердных тренировок в зале был немногим шире меня в плечах и уже в талии. Хотелось верить, что его костюм сядет на меня, как влитой. Эд впал в ступор, тогда я принялся стягивать с него пиджак.

– Ты сам говоришь, что в таком виде мне нельзя идти к Назарову! Ну же, не тормози!

– Но Макс... – впрочем, Эд запнулся и перестал сопротивляться, отдав мне свой пиджак. Наверное, понял, что я не отстану пока не получу свое. Он был прав, не отстану!

Пиджак пришелся в самый раз. Я взглянул на себя в отражение стекла и довольный кивнул. Совершенно другое дело!

– А теперь снимай брюки! – распорядился я.

– Ты с ума сошел? – искренне возмутился Эдик, покрутив пальцем у виска.

– Предлагаешь идти в пиджаке и рваных джинсах?

Эд было хотел что-то возразить, но замолчал, открыл багажник, вытащил оттуда скомканный спортивный костюм и раздраженно бросил на заднее сиденье своего внедорожника.

– Знаешь это уже перебор, – возмущался он, когда плюхнулся на сиденье и расстегнул ремень на своих брюках.

Я не терял времени, снял свои джинсы, переделался в брюки Эда, которые были мне немного узковаты.

– Доволен?!

Я отмахнулся. На нас оборачивались люди на парковке, некоторые даже тыкали пальцами, а когда я застегивал ремень на брюках, к машине Эда подкрался охранник и поинтересовался, все ли в порядке и не требуется ли помощь водителю. Мой исполнительный директор, который так и сидел в трусах и рубашке вежливо послал его на три буквы. Мне в этот момент было глубоко наплевать на все, что происходило вокруг. Время поджимало. Я схватил пакет, в котором лежали заветные бутылки, и бросился к центральному входу торгового центра. Ресторан Назарова находился на втором этаже.

Не останавливаясь, побежал вверх по ступенькам эскалатора. Будто сумасшедший проскочил вдоль вереницы из витрин магазинов и бутиков. Чуть было не снес уборщицу, замешкавшуюся у островка «Баскин Роббинс» и заскользил на мокрой плитке. Наконец, за поворотом показалась вывеска ресторана заказчика, и я перешел на шаг, чтобы восстановить сбившееся дыхание. Голова шла кругом. До трех оставалось две минуты. Если Назаров думал, что я не успею явиться на встречу к намеченному времени, придется разочаровать старика.

На входе ресторана меня встретила молодая красивая девушка в нюдовой блузке с рюшками. Я невольно скользнул глазами на бейдж с ее именем на груди. Алина недоверчиво покосилась на мой потрепанный пакет, в котором лежал чилийский алкоголь, и расплылась в лучезарной улыбке.

– К Петру Алексеевичу Назарову, – сказал я, предвосхищая ее вопрос.

Она ответила что-то вроде «Петр Алексеевич уже ждет вас», но я толком не расслышал ее слов, потому что с головой погряз в мыслях о предстоящей встрече. В этом ресторане заказчика я был впервые и с любопытством осматривался. Пока мы шли в другой конец ресторана, я обратил внимание на то, что в зале практически нет свободных мест. В основном за столиками сидели молодые люди, примерно моего возраста. Отдыхали компаниями по пять-шесть человек. Были здесь гости постарше, они обедали в одиночку. Я со своей стороны знал, что ресторан Назарова активно боролся за свою репутацию на рынке медиа и интернета. Сеть имела высокие оценки в различных приложениях, гибкую систему скидок и бонусов. Возможно, поэтому сюда охотно шла молодежь, в наше время уделяющая огромное внимание положительным отзывам. Надо сказать, что бывший офицер, несмотря на свою внешнюю чопорность, собрал отличную команду профессионалов и, судя по темпам, с которыми разрасталась сеть ресторанов, бизнес приносил Назарову неплохой доход.

Петр Алексеевич сидел за отдельным столиком у стены. Хмуро посматривал на наручные часы, стрелка на которых огибала последний круг, прежде чем приблизиться к трем. Сердито, как-то по-старчески дул губы и шевелил пышными усами с редкой сединой. Как я и предполагал, одет он был в хороший костюм, пусть и не по последнему слову моды. Завидев меня, Назаров поспешно встал из-за стола и коснулся руки провожавшей меня девушки, едва различимо шепнул ей на ушко.

– Алиночка, пригласи нам официанта. Пусть накрывает на стол.

Девушка бегом убежала, а Петр Алексеевич протянул мне руку.

– Ну, молодец, Максимка, минута в минуту, я-то начал переживать, что обед уже стынет! Время-то ровно три, стол заказан!

– Здравствуйте, Петр Алексеевич!

Мы обменялись рукопожатием. Назаров жал руку крепко, словно тисками, мне даже показалось, что я услышал хруст собственных костяшек. В какой-то момент чуть было не выронил зажатый под мышкой пакет, но старый офицер ослабил хватку. Вот была бы умора, раз-

бейся бутылки с алкоголем прямо под ногами заказчика! Зная о такой привычке Петра Алексеевича, я сжал его руку в ответ, что было сил. Судя по всему, Назаров остался доволен, он пригласил меня к столу, деловито поправил пиджак. Он то и дело посматривал на мой пакет, и я успел пожалеть, что не понес бутылки прямо в руках. Пакет Эда, помимо того, что он был старым и облезшим, отдавал запахом той самой формы из багажника. Хотелось верить, что Назаров не чувствует этого запаха! Я поторопился достать бутылки и поставил их на стол.

Петр Алексеевич долго усаживался на своем стуле. Кряхтел, сипел, пару раз внушительно кашлянул, но, когда увидел чилийский напиток, нетерпеливо потер мозолистые ладони друг о друга.

– Во! Другое дело, Макс, – он взял одну из бутылок, повертел в руках, рассмотрел со всех сторон и довольно кивнул. – Выпьем, попробуем, продегустируем, как ты говоришь. Хотя я бы сказал иначе...

– Обязательно, Петр Алексеевич, – поспешил заверить я заказчика.

К столу подошел официант, за которым отправилась миловидная Алина. Я быстро взял дело в свои руки.

– Будьте так добры, нам понадобятся два коньячных бокала, сыр и фрукты, – я передал вторую бутылку официанту. – Температура подачи восемнадцать градусов.

Назаров внимательно наблюдал за мной.

– Твоя чилийская водка – это дижестив? – с любопытством спросил он.

– Все верно.

Петр Алексеевич ловко открыл бутылку, повертел пробку причудливой формы, а затем, не найдя в ней ничего интересного, отбросил на столешницу. До меня донесся насыщенный древесный аромат с еле уловимой сладостью. Назаров прищурил левый глаз, поднес горлышко бутылки к ноздрям и вдохнул.

– Ой, хорошо, аж прослезился, ей Богу! Честно скажу, Макс, я, конечно, не любитель всякой забугорщины, виски-шмиски всякие, и предпочитаю пить русскую водку. Но запах твоего алкоголя мне нравится, за душу берет. Да и сам понимаешь, молодежи в наше время русской водкой уже не угодишь, поэтому приходится подстраиваться. Напомни, откуда ты возишь свое добро?

– Чили, но в Чили и Перу до сих пор идут споры о том, кто по праву является «первооткрывателем», – охотно отозвался я.

– Вот значит, как. Но твоя огненная вода – это ведь бренди? – полюбопытствовал Петр Алексеевич.

– Напиток производят из трех сортов ароматного винограда: «педро-хименес», «торонтель» и «мускат», путем дистилляции молодого вина. Большинство экспертов называют его именно так. Бренди, – согласился я.

– Ага, – буркнул Назаров. – Где-то читал, что родина бренди чи в античной Греции, чи в Риме, – видя, что я насторожился Назаров подмигнул мне. – Ну да ладно, картошку вон тоже привезли к нам из-за бугра, а борщ теперь называют национальным блюдом.

– Не думаю, вообще чилийский метод очень похож на технологию производства коньяка во Франции.

На секунду я подумал о том, как много узнал об алкогольной индустрии за последние полгода... Я всегда с интересом занимался чем-то новым. Я нетерпеливо потер ручки своего стула. Официант принес дегустационные бокалы. Заказчик разлил бренди на глазок, плеснув грамм по сто. Следовало признать, внутренний дозиметр у Назарова работал исправно. Наконец, к нам подошел официант с подносом и со скоростью осьминога расставил блюда. Все как я и просил – сыр, фрукты. Самое время было начинать дегустацию.

– Позвольте немного истории, – предложил я.

Мне показалось, что Назарову не очень понравилась эта затея, но он все же кивнул и превратился во внимание.

– Валяй.

– Название напитка на языке индейского племени Мапуче означает «летающая птица». В Чили жива легенда о смельчаках, которые решили найти остров в самом центре Земли. Они долго скитались...

Назаров покосился на часы, всем своим видом показывая, что ему совершенно не интересно.

– Это обязательно Макс? Твои истории о птицах и островах?

Честно говоря, я растерялся. Обычно, люди охотно слушали рассказ о происхождении индийской «огненной воды» и «Острове Пасха», впоследствии открытом Якобом Роггевеном в 1722 году.

– Не обязательно, так немножко исторической справки, у напитка необычное название, правда?

– Я думаю, это зацепит молодежь, – согласился Петр Алексеевич.

– Давайте я расскажу вам, что это вообще такое и почему напиток ценится в сегменте NoReCa прежде, чем мы выпьем первый бокал, – предложил я.

– А вот это я послушаю с удовольствием!

По тому, как Назаров то и дело пялился на дегустационный бокал, мне показалось, что он не захочет ничего слушать.

– Как я уже сказал, для производства используется три сорта винограда. Технология достаточно сложная и включает несколько обязательных этапов. Сперва из винограда получают молодое вино. Затем происходит процедура дистилляции, которая включает, как правило, две, но чаще всего три ступени. Далее напиток проходит очистку через специальные угольные фильтры и разбавляется водой для снижения крепости.

– Водой? – удивился Петр Алексеевич.

– Чистейшей родниковой водой, чтобы снизить градус напитка... – я сделал паузу, ожидая, что заказчик задаст новый вопрос, но Назаров промолчал. – На конечном этапе его выдерживают в дубовых бочках, это занимает от двух до десяти месяцев, в зависимости от сорта.

Петр Алексеевич задумался.

– Сколько выдержки здесь?

– Более десяти месяцев, это сорт Gran, элитный напиток марки Mistral, – пояснил я.

Мне хотелось добавить, что самое время начать нашу дегустацию, как Назаров самодовольно хмыкнул, сделал небольшой глоток и нахмурил лоб. Я с нетерпением ожидал его впечатлений. Прямо сейчас он должен был почувствовать приятное фруктовое послевкусие во рту.

– Хм... что-то в этом есть, – протянул он. – Одновременно похож на коньяк, бренди и граппу. Впрочем, все понятно.

– Вы правы, но напиток по-своему уникальный, поэтому сравнения здесь не совсем корректны.

– Я тебя понял, Максим, действительно не плохо, может быть что-то в этом и есть.

Назаров все еще держал коньячный бокал в руках и глазами указал мне на мой бокал, предлагая выпить.

– За встречу?

Мы чокнулись. Не успел я поднести к губам свой бокал, как Петр Алексеевич неожиданно бахнул пустым бокалом по столешнице, буквально опрокинув жидкость в себя.

– Ух, хорошо пошло!

Мои глаза округлились от удивления. Я не предполагал, что заказчик за раз выпьет то, что следовало пить маленькими глотками, чтобы растянуть удовольствие и насладиться вкусом. Назаров гулко выдохнул, и недоуменно уставился на мой полный бокал.

– До дна, Макс!

Я выпил и потянулся за сыром. Назаров не закусывал и видя, что я с интересом наблюдаю за ним, пояснил.

– Вот, прочитал в интернете, что эти твои индейцы пьют его без закуски, Максим. Говорят, что только так можно почувствовать настоящий вкус напитка, – забавно крякнул он.

– Пожалуй, вы правы, закуска немного вытесняет вкус, – тут же согласился я. – Но это кому как нравится. Я предпочитаю напиток с сыром.

В этот момент я начал понимать, что моя дегустация свернула в неправильное русло. Назаров проигнорировал мое предложение дегустировать напиток так, чтобы прочувствовать его вкус и аромат. Смотря на бывшего офицера, я вдруг понял, что не встану из-за стола до тех пор, пока мы не «добьем» обе бутылки. Иметь что-либо общее с коренными индейцами, некогда впервые познакомившимися с «огненной водой», мне не хотелось.

– Петр Алексеевич, если вы желаете пить так, правильное будет попросить официанта охладить напиток до пяти-шести градусов, – порекомендовал я.

Назаров усмехнулся.

– Чего ты, Макс, по мне и так неплохо идет, поэтому давай-ка еще! Не зря же говорится, что между первой и второй промежуток небольшой!

Петр Алексеевич задорно махнул рукой, всем своим видом показывая, что передает мне эстафету. После первой выпитой рюмки, жидкость приятно согрела меня изнутри, голова привычно закружилась. По-хорошему стоило взять паузу, но раз заказчик требовал продолжить, то, пожалуйста. Я разлил напиток по бокалам, не так лихо, как это делал Петр Алексеевич. Снова чокнулись, выпили, на этот раз без тоста. Я закусил, а Назаров опять задумчиво уставился в одну точку перед собой.

– Что скажете Петр Алексеевич? Как вам?

– Да вот батенька, сижу и думаю, что тебе сказать, – заказчик встрепенулся от моих слов. – Коварная эта твоя зараза, такая, что по шарам бьет не хуже водяры! Сколько в ней градусов, говоришь?

– От сорока до сорока трех! – сказал я.

Глаза Назарова округлились от удивления.

– Ох ты ж, я-то думаю, мягонькая, идет хорошо, а оно оказывается незаметно стелет, так, что голова набекрень после второй рюмки. Хоть в пляс пускайся! – доверительно сообщил он. – А говорил водой разбавлена, тоже мне.

– Я говорил, Петр Алексеевич, что предлагаю вам только качественную продукцию, – улыбнулся я в ответ.

– Качественную то качественную, Максим... – Назаров вздохнул. – Ну-ка налей мне еще своего самогончика. Не распробовал, надо бы повторить. Лей давай, тебе что жалко?

– Петр Алексеевич, это дижестив, – попытался переубедить я Назарова, но ничего не вышло.

Выпили залпом. Вот только теперь заказчик как-то неохотно взял с тарелки персик. Может быть, забыл об обычае индейцев или понял, что пить жидкость крепостью сорок градусов без закуски – не лучшая затея, а самому Назарову за шестьдесят, чтобы ставить такие эксперименты над собой. Петр Алексеевич долго жевал, а потом потянулся к минералке. Мне показалось, что бывший офицер остался не очень доволен после выпитой третьей рюмки. Я решил взять инициативу в свои руки.

– Так гораздо лучше, правда? Напиток все-таки крепкий.

Назаров нарочито долго вытирал салфеткой губы, а затем отрыгнул в кулак.

– Не сказал бы, Максим, – совершенно неожиданно для меня заявил он.

– Вам не понравилось?

Заказчик промолчал, взял полупустую бутылку. Я думал, что он вновь разольет по коньячным бокалам чилийский алкоголь, но этого не произошло. Петр Алексеевич вновь рассматривал ее. Назаров был выпивши, и я решил подождать с вопросами, которые могли только вызвать его раздражение. Петр Алексеевич вернул бутылку на стол.

– Мне понравилось, это действительно отличный продукт, как ты и обещал, тут я с тобой не могу спорить. Но скажи, Максим, – глаза Назарова сузились, он всмотрелся в меня, просматривая будто рентген насквозь. – Сколько ты хочешь за ящик? Пятнадцать тысяч?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.